

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ 20-30 ГГ. XIX В. М.П. ПОГОДИН

Обобщение опыта исторического прошлого России представляет собой необходимое условие для понимания реалий современного развития, неоднозначных политических процессов, идущих в обществе, которые зачастую приобретают характер маятниковых колебаний от революционности к политическому консерватизму.

Наряду с этим, всё более выдвигается как осознанная необходимость потребность учёта исторического опыта России и критического переосмысления прошлого. Этот процесс характеризуется поиском универсальных форм, синтезирующих функций, обращением к истокам русского национального самосознания.

В этом контексте особую значимость приобретает рассмотрение духовных ориентиров западничества, славянофильства и евразийства, в контексте трудов крупнейших русских историков, среди которых особое место занимает М.П. Погодин. Сын крепостного крестьянина и „профессор из крестьян”, М.П. Погодин отличался самобытностью и оригинальностью мышления, обладал особым историческим чутьем, умением обобщать и фокусировать тончайшие проявления в эволюции общественно-политической мысли.

Эта удивительная легкость и пластичность мышления, умение упрощать ситуацию было свидетельством высочайшей универсальности и профессионализма. Однако именно это и стало причиной противоречивых, неточных, а зачастую несправедливых оценок его исторического наследия.

Совершенно по-иному воспринимаются концептуальные находки и догадки М.П. Погодина А.С.Пушкиным, Н.В. Гоголем и Л.Н. Толстым. При этом необходимо учитывать состояние трансформации общественного мнения после 14 декабря 1825 г., когда проявляется потребность в выработке новых ориентиров политической парадигмы и создания иной исторической концепции, противоположной как декабристской традиции, так и концепции Н.М. Карамзина. Погодин выступает с позиций политического консерватизма, подчеркивает идею самобытности русской истории.

В свете современных общественных процессов многие мысли, догадки Погодина о характере власти, маятниковой модели реформирования общества приобретают новое звучание и актуальность. Прежде всего, это касается попыток „отыскивания” некоего закона русской истории, проявляющегося в особой роли правительств для поддержания политического равновесия.

В этом контексте особую значимость приобретает обращение к духовным ориентирам декабризма, западничества, славянофильства, а также консервативной идеи, выраженной в общественно-политической концепции М.П. Погодина.

Как ни парадоксально на первый взгляд, 20-30-е гг. XIX столетия и современность объединяет много общего. Прежде всего, это состояние определенного духовного вакуума, когда прежние политические стереотипы оказались исчерпанными и осознается необходимость выработки новых идеологических подходов. Также, как и ранее, проявляется необходимость структурирования национальной идеи, призванной стать центром объединения общества и ведется настойчивый поиск универсальной истины.

Вопрос об истине непосредственно связан с вопросом познаваемости истории, закономерностях ее развития. Эти вопросы ставились и своеобразно решались в русской общественно-политической мысли в 20 – 30 гг. XIX в. Ими интересовались московские „любомудры”, члены общества „любомудрия”, образованного в начале 1820-х гг. с целью изучения вопросов философии и истории. Особенно привлекало членов общества „любомудрия” учение Шеллинга. „Вы можете себе представить, – вспоминал В. Одоевский, – какое действие произвела в свое время шеллингова философия, какой толчок дала она людям, заснувшим под монотонный напев локковых рапсодий. В начале XIX в Шеллинг был тем же, чем Христофор Колумб в XV в.; он открыл человеку неизвестную часть его мира, о которой существовали какие-то баснословные предания – его душу. Все бросились в эту чудную, роскошную страну, кто ради науки, кто из любопытства, кто для наживы. Одни вынесли отсюда много сокровищ, другие лишь обезьян и попугаев, но многие и потонули” [1, 241].

Идеи Шеллинга оказались своеобразно преломленными в сфере русской общественно-политической мысли и исторической науки. Одним из первых сделал попытку приложения философских идей к русской истории М. П. Погодин. В этом плане представляет интерес его историческая концепция, кратко изложенная в „Исторических афоризмах”.

М. Погодина как профессионального историка, автора многочисленных трудов заинтересовали рассуждения Шеллинга, посвященные непосредственно истории. Шеллинг оригинально трактует историю как проявление определенного божественного произвола. „Все, что происходит, происходит по определенному механизму, или что может быть выведено а priori, совсем не составляет предмета истории. Теория и история прямо противоположны друг к другу. Человек только потому имеет историю, что то, что он совершит, нельзя рассчитать ни по какой теории. С царством разума и совершенной свободы история бы закончилась” [2, 321].

Для М.П. Погодина развитие истории прямо совпадает с развитием человечества, и она как бы растворяется в настоящем времени. То же относится и к его историческим трудам, лекции „Взгляд на русскую историю”, основные положения которой вошли в „теорию официальной народности”. М. П. Погодин часто употребляет термин „чудесное” в отношении прошлого. „Чудесен” сам момент образования государства, который произошел не вследствие завоевания, а призвания и „полобовной сделки”. Схема изложения, предложенная М. П. Погодиным, предельно проста. „Наш государь был

званным мирным гостем, желанным защитником, а западный государь был ненавистным пришельцем, главным врагом, от которого народ напрасно искал защиты” [3, 16].

Миф, созданный М. П. Погодиным о русской истории, является своего рода классикой. Будучи своеобразным отражением сложной ситуации развития и поиска в русской общественно-политической мысли 30 – 40 гг. XIX в., он сохранился в отдельных слоях общественного сознания и сегодня, когда чрезвычайную актуальность приобретают вопросы политической ответственности носителя государственной власти, познаваемости и предсказуемости истории.

Понимание М.П. Погодиным самобытности пути развития России было близко к славянофильству, но славянофилом, тем не менее, он не был, как и не отнесешь его к теоретику официальной народности и к западничеству.

М.П. Погодин интересен не только как неординарная личность – выходец из семьи крепостных, ставший профессором русской истории, но и как человек, обладающий способностью выражать наиболее типичные, яркие представления о развитии России, быть в фокусе общественно-политической жизни, центре споров и суждений – религиозных, философских, исторических.

Примечательны высказывания историка о монархической власти. Погодин скептически относится к русской истории и не видит в ней ни одного великого монарха, не исключая и Петра I. „Думал о наших правителях, – записывал М. П. Погодин в 1828 году. – Все невежи. Машина держится тяжестью. Должно быть нечто, что может сделать переворот в государстве. Какая-нибудь мысль, которая перевернет систему денежную” [4, 297].

Отдельный вопрос для понимания особенностей развития общественно-политической жизни представляет отношение Погодина к самодержавной власти, монархической форме правления.

В исторических трудах М. Погодина неоднократно подчеркивается мысль о том, что „монархическое самодержавное правление есть лучшее для России”. „Принцип монархический, – записывает М. Погодин в дневнике еще в 1820 г., – великое дело нашей истории. Она вся есть ни что иное как развитие этого принципа” [5, 481].

Исторические афоризмы М.П. Погодина, его дневниковые записи, переписка дают возможность понять причину перемены общественного мнения после 14 декабря 1825 г., когда в самодержавном правлении видится особый путь развития России, ее своеобразная „избранность”.

Следует подчеркнуть, что в обстановке растерянности и пессимизма, царившей в общественной мысли после 14 декабря 1825 г., высказанная М.П. Погодиным идея об объективной прогрессивности русского самодержавия казалась продуктивной и представлялась своеобразным выходом из идеологического тупика.

Не случайно, а закономерно было то, что исторические взгляды М. П. Погодина вызывают сильнейший интерес в обществе. Разочарование в декабризме сменяется на особый путь исторического развития России,

представляющий ее самобытность, народность, крепкую самодержавную власть.

Таким образом, распространенным явлением общественно-политической жизни России в 20-30 гг. XIX в. была вера в прогрессивную роль самодержавия для развития нравственности, просвещения и прогресса общества.

М. Погодин, находясь под влиянием философии Шеллинга, рассматривает деятельность того или иного монарха как определенный способ выражения абсолютной идеи, обусловившей самобытность русской истории. „Россия, особый мир, – пишет М. Погодин в письме к Шевыреву в марте 1832 года, – у ней другая земля, кровь, религия, словом другая история”.

Свои мысли и размышления о своеобразии русской истории и монархизма М. П. Погодин излагает не только в исторических и научных трудах, но и литературных произведениях. Литературная деятельность способствует сближению А. С. Пушкина и М.П. Погодина, знакомству его с представителями различных общественно-политических кружков и направлений. Созданная М.П. Погодиным политическая модель развития России и попытка виртуального управления историческим процессом делают крайне важным изучение его многообразного исторического наследия, а также публицистических произведений именно в данном ракурсе.

1. Одоевский В. Русские ночи. – М., 1913.

2. Милоков П. Главные течения русской исторической мысли. – Т.1. – М., 1898.

3. Погодин М. Взгляд на русскую историю // Ученые записки Московского университета. – 1833.– Ч.1.

4. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина // Барсуков Н. Соч.: В 22 т. – СПб., 1888 – 1910. – Кн.2.

5. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. – Кн. 5.